

Ли Чу проснулся, когда до конца уроков оставалось совсем немного. Когда-то давно, промокший под проливным дождем, он серьезно заболел. Вчера вечером он ворочался до четырех утра, прежде чем забыться тревожным сном. В последний раз он так сильно болел в ту самую ночь воссоединения: тогда он из последних сил пытался сбежать и попал под дождь.

Он три дня и три ночи пролежал с высокой температурой. К счастью, он выжил и рассудка не лишился. Он был так близок к тому, чтобы снова увидеть дедушку, но небеса решили сыграть с ним злую шутку.

Ли Чу лениво потянулся, распрямился и уже собрался было выйти из класса. Но его шнурки оказались накрепко привязаны к ножке парты. Потеряв равновесие, он повалился вперед, и Ли Чу уже приготовился к худшему.

Вдруг его голова уткнулась во что-то теплое и твердое. Ли Чу опешил, а из-за спины послышался ледяной, равнодушный голос:

— Отвали.

Ли Чу был особенно чувствителен к звукам — во многом благодаря суровой школе выживания в приюте. Он, опираясь на парту, еще не успел выпрямиться, как Цзян Го с бесстрастным лицом и явным раздражением оттолкнул его и вышел из класса.

Ли Чу снова пошатнулся. К счастью, рядом была парта, но он все же ударился поясницей об угол. В тот же миг его пронзила такая острая боль, что губы мгновенно побелели.

Два часа ночи.

Ли Чу проснулся от спазмов в желудке. Его желудок был очень слабым и не переносил сильных ударов. Чтобы хоть немного облегчить боль, Ли Чу свернулся калачиком, вцепившись руками в живот. Лицо его было бледным, на лбу выступил холодный пот, а пряди волос, намокшие от пота, прилипли к коже.

Дыхание стало прерывистым, но спазмы не утихали — напротив, становились только сильнее. Это была его старая болезнь, но на этот раз все было гораздо хуже, чем обычно. Ли Чу, стиснув зубы, попытался найти обезболивающее. Боль туманила сознание, движения стали слабыми и неуверенными.

Когда он наконец нашел заветный пузырек, его сухие, бескровные губы дрогнули, а пальцы с трудом открутили крышку.

Стук-стук...

В пустой, безмолвной комнате звук упавшего на пол пузырька показался оглушительным. Ли

Чу схватился за живот. Боль парализовала его, холодный пот катился по щекам и падал на пол. Ли Чу было не до того: лекарство было его единственным спасением.

Он ползал по полу, шаря руками в поисках укатившегося пузырька. В этот момент под шкафом он заметил знакомую коробочку. Сознание Ли Чу на мгновение прояснилось. Он медленно достал старую, покрывшуюся ржавчиной и потертую по краям коробку.

Он сделал ее на третий день после того, как приемные родители забрали его домой, пытаясь привлечь их внимание. Сделал неумело, все сшил кое-как, и боялся, что они будут презирать его за это. Он никак не ожидал, что они сохранят ее.

Ли Чу долго смотрел на коробку. Но стоило ему открыть ее, как содержимое заставило его застыть. Глаза покраснели от лопнувших сосудов, брови сошлись на переносице — он снова и снова вчитывался в слова: Последняя стадия рака мозга.

Эмоции Ли Чу вышли из-под контроля. Слезная пелена застлала глаза. Дышать стало невозможно, сердце сжимало от боли — такой острой, что Ли Чу уже не понимал, желудок ли это болит или эта страшная правда о приемной матери. Казалось, само его существование было проклятием: все, кто находился рядом с ним, в итоге заканчивали плохо. Сначала дедушка, теперь приемная мать.

Ли Чу опустил голову, упершись руками в пол. Слезы капали на медицинское заключение, размывая чернила.

Средняя школа Хуасинь.

Ли Чу словно отгородился от внешнего мира. Мрак и безысходность окутали его, перекрывая доступ к воздуху. Он изо всех сил пытался забыть о бумаге, но эти слова глубоко врезались в его сердце.

Он шел, низко опустив голову, погруженный в свои мысли, и не заметил группу людей, идущих навстречу. Кто-то с размаху врезался в него, и в следующую секунду раздалась грубая брань:

— Ты что, ослеп?!

— Проваливай, не пачкай меня.

Увидев, что это Ли Чу, парень усмехнулся и со всей силы пнул его под колени, лишая равновесия. Ли Чу с безжизненным взглядом рухнул на колени. Жгучая боль в суставах казалась ему чем-то далеким и неважным.

Добвшись своего, заносчивый обидчик свысока посмотрел на жалкого Ли Чу, тихо рассмеялся, а затем с силой наступил на спину Ли Чу той самой ногой, на которую попала его слюна. Он

давил на спину, прижимая Ли Чу к полу, используя его как тряпку, чтобы вытереть обувь.

Видя, что Ли Чу не оказывает ни малейшего сопротивления, парень разошелся еще больше. Он взял у приятеля напиток, открыл его и медленно вылил Ли Чу на голову. Желтая жидкость стекала по волосам, по лицу, капая на руки, которыми Ли Чу упирался в пол. Было холодно и противно.

Вокруг раздавался смех. Ли Чу, не поднимая глаз, тускло смотрел в пустоту, позволяя им делать с собой что угодно. Он устал. Он больше не хотел сопротивляться.

— Смотрите, это же Ли Чу на коленях ползает?

— Точно он.

— Как же он популярен!

— Эй, Брат Цзян, ты куда? Не хочешь досмотреть этот интересный спектакль?

— Брат Цзян, подожди нас!

Цзян Го молча прошел мимо, даже не взглянув на Ли Чу, который так и остался стоять на коленях под издевательствами. Цзян Го был слишком брезглив, и Ли Чу явно не вызывал у него ни малейшего интереса.

<http://bllate.org/book/22343/2340954>